

Павлова Алевтина Николаевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет

им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

И.Я. ЯКОВЛЕВ В ПИСЬМАХ К А.И. ЯКОВЛЕВУ

Аннотация: в статье рассматриваются письма И.Я. Яковлева к сыну А.И. Яковлеву, сквозь призму которых полнее раскрывается личность выдающегося педагога и просветителя.

Ключевые слова: И.Я. Яковлев, А.И. Яковлев, просвещение чувашей, родной язык, народное образование, нерусские школы.

Эпистолярное наследие И.Я. Яковлева обширно. Особое место в нем занимают письма к сыну А.И. Яковлеву. Подлинники писем хранятся в Государственном историческом архиве Чувашской Республики и Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук. 86 писем, за период с 1896 по 1923 гг., опубликованы в изданиях, подготовленных Н.Г. Красновым [1; 2].

Письма И.Я. Яковлева богаты и разнообразны по своему содержанию. Во многих содержатся сведения о событиях, происходящих в жизни семьи Яковлевых, их друзей и близких. Некоторые из них отражают работу И.Я. Яковлева по просвещению чувашей, освещая вопросы развития Симбирской чувашской школы. В письмах содержатся наставления, советы А.И. Яковлеву, а также просьбы к нему, связанные с делами И.Я. Яковлева по просвещению.

С 1896 по 1900 г. А.И. Яковлев являлся студентом Московского университета. В письме, датированном концом сентября 1896 г., И.Я. Яковлев писал: «Милый мой Леля! Спасибо тебе, большое спасибо за твои письма, а еще более – за их содержание. К радости душевной и спокойствию моему, я из последнего твоего письма вижу, что ты серьезно приступил к занятиям и усердно работаешь, только свое здоровье побереги» [1, с. 232]. И.Я. Яковлев требовал от

сына серьезного отношения к занятиям. В письме от 10 октября 1896 г., одобряя участие Алексея в практических семинарах, Иван Яковлевич советовал ему выбирать не общие темы, чтобы избежать компилятивности, а конкретные темы, связанные с самостоятельным изучением источников. Среди рекомендованных тем, им было обращено внимание на «Роль рабов в хозяйственной жизни древней Греции». Он отмечал: «Ты, хорошо зная греческий язык, отлично мог бы здесь приложить свои знания, а благодаря капитальному изучению тобою логики, легко справился бы с анализом данных источников, исчерпал бы их содержание с разных сторон, а затем бы составил более или менее солидные обобщения» [1, с. 232].

Иван Яковлевич интересовался исследовательской работой сына, знакомился с его сочинениями в черновых вариантах, обращался к нему с просьбой о подготовке материалов в защиту «инородческого дела». 1 февраля 1900 г. он писал: «Твоей статьи жду каждый день с нетерпением. Пожалуйста, присытай ее поскорее, как можно поскорее. Приехал из Петербурга наш владыка Никандр... Он ведь не скрывал, что ездил меня и инородческое дело уничтожать. Над статьей потрудись, сколько можешь и сколько понимаешь дело, – этим ты окажешь большую услугу» [1, с. 236]. Как известно, симбирский архиепископ Никандр выступал против деятельности И.Я. Яковleva, являлся автором анонимных статей о нем. И.Я. Яковлеву приходилось выступать в свою защиту.

В письме от 8 ноября 1899 г. Иван Яковлевич писал сыну: «У меня к тебе, милый друг, одна просьба: занимайся прежде всего своими обязательными делами; думай о том, чтобы хорошо окончить курс весною будущего года» [2, с. 214].

Весной 1900 г. Алексей Иванович окончил курс Московского университета. В письме от 19 сентября 1900 г. Иван Яковлевич советовал Алексею: «Я с своей стороны считаю за лучшее остаться тебе при университете, у Ключевского, и с своей стороны готов высыпать тебе ежемесячно до 60–65 руб., только бы занимался и поскорее выдержал магистерский экзамен» [1, с. 237]. Оставшись в Москве, он продолжал во многом помогать отцу. В письме от 2 декабря

1902 г. Иван Яковлевич писал Алексею Ивановичу о необходимости обращения в канцелярию совета Православного миссионерского общества и лично к А.В. Никольскому, как члену совета Православного миссионерского общества, с просьбой о высылке задерживаемого ежегодного пособия на женское училище в размере 2700 руб. [1, с. 238–239].

В 1903 г. усилились нападки на И.Я. Яковлева со стороны руководства Казанского учебного округа, возглавляемого С.Ф. Спешковым – противником системы инородческого просвещения. В письме от 29 ноября 1903 г. Яковлев писал сыну: «Спешков возбудил вопрос: не благовременно ли отменить высочайше утвержденные правила 1870 г. 26 марта о системе образования инородцев-христиан и инородцев-магометан... Значит, господин Спешков совершенно хочет уничтожить систему образования, выработанную Н.И. Ильминским». В этом же письме Иван Яковлевич просит Алексея Ивановича приобрести для него три номера «Московских ведомостей» от 19, 21 и 22 октября 1903 г. (№286, 288–289), где была опубликована статья С.С. Краснодубровского, бывшего инспектора народных училищ Мамадышского уезда Казанской губернии [1, с. 240]. Автор выступил против первоначального обучения в нерусских школах на родном языке, обвинил Н.И. Ильминского в том, что он «в ущерб государственному русскому языку и церковнославянскому дал слишком широкий простор языкам инородческим». В заключении он призвал правительство принять более жесткие меры к усилению христианизации и русификации нерусских народов Поволжья [1, с. 326].

Иван Яковлевич обратился к сыну с просьбой подготовить ответную статью. В письме от 11 января 1904 г. он писал: «Жду от тебя статью (возражение Краснодубровскому), если можно, пришли ее поскорее... Три номера «Московских ведомостей», в которых напечатана статья Краснодубровского, тоже пришли, пожалуйста, вместе с возражением» [1, с. 240].

В следующем письме от 23 января 1904 г. Иван Яковлевич сообщал: «Посылаю статью, исправленную и отчасти дополненную. Но ты можешь, конечно, в отношении стиля, сделать в ней исправления, какие найдешь нужным. Со-

кращать нежелательно. Факты верны, сообщаемые в статье... Вместе с статьей посылкой отправляю 1) «Букварь для чуваш»..., 2) брошюру А.И. Баратынского и 3) отчеты о курсах. Эти три вещи, в случае надобности, можешь передать в редакцию «Московских ведомостей» для знакомства с постановкой учебного дела в инородческих училищах и частью для знакомства с этим делом» [1, с. 241]. К сожалению, написанное И.Я. Яковлевым возражение не было опубликовано.

В письме от 26 апреля 1905 г. он обращался с просьбой к Алексею: «Ты мне страшно будешь нужен для написания одного доклада к заседанию Комиссии инородческой в Петербурге..., поэтому я просил бы тебя, если только тебе будет возможно, приехать в Симбирск после прочтения лекции тобою в Нижнем 2-го мая, как это предполагалось. Можно – телеграфирай, и я буду ждать [1, с. 243]. 7 мая 1905 г. И.Я. Яковлев был вызван Министерством народного просвещения в Петербург для участия в заседании особого совещания по вопросам образования восточных «инородцев», где выступил в защиту родного языка в воспитании и обучении в нерусских школах [1, с. 327].

Иван Яковлевич делился с сыном своими радостями, связанными с его школой в Симбирске. В письме от 8 марта 1905 г. он сообщал, что Н.Я. Шатров «сделал очень крупный шаг – на пользу нашей школы (это секрет пока) – подал заявление о постройке на своей усадьбе здания для образцового двухклассного училища при нашей школе. Это здание будет стоить до 20000 руб. Здание нам очень нужное» [1, с. 243]. Н.Я. Шатров являлся почетным попечителем Симбирской чувашской учительской школы с 1883 по 1917 гг., был владельцем мануфактурной фабрики [1, с. 359].

Симбирская чувашская школа занимала первоочередное место в жизни И.Я. Яковлева. В письме от 21 марта 1906 г. он сообщал Алексею Ивановичу: «В следующее воскресенье у нас будут происходить выборы в Государственную думу, но я баллотироваться не намерен, если бы даже имел шансы быть выбранным: хочу остаться на своем старом посту, пока могу работать. Это я говорю решительно» [1, с. 245].

В следующем письме от 24 марта 1906 г. он писал: «Спасибо тебе за твоё сердечное сочувствие и готовность помочь мне быть членом Государственной думы. Но я едва ли буду баллотироваться... Твоё понимание роли Думы... совершенно сходно с моим, только возвращение назад (в случае конфликта с правительством) на прежнее место невозможно, по крайней мере, для меня. Что касается твоей готовности занять временно мою должность, за это очень благодарен тебе, то я думаю, что этого сделать тебе нельзя без большого вреда для твоей карьеры, – и я этого не желаю. Задача твоя – скорее написать диссертацию, – это прежде всего, Москва и место в Румянцевском музее для того весьма подходящи, и тебе никак не следует уклоняться от твоей прямой дороги» [1, с. 246]. Кроме того, в случае получения депутатского места в Государственной думе И.Я. Яковлеву пришлось бы жить в Петербурге, оставив Симбирскую чувашскую школу, что повлияло на окончательное его решение об отказе от участия в баллотировке на выборах.

Таким образом, в данной статье на основе анализа эпистолярных источников выявлены отдельные моменты, раскрывающие взаимоотношение между Иваном Яковлевичем и Алексеем Ивановичем Яковлевыми. Изучение содержания писем позволяет нам сделать вывод о взаимной поддержке Ивана Яковlevича и Алексея Ивановича, постоянной готовности прийти на помощь друг другу. Письма И.Я. Яковleva к А.И. Яковлеву требуют дальнейшего углубленного изучения в связи с освещением вопросов развития Симбирской чувашской училищской школы, ее преобразования в семинарию и дальнейшей судьбе школы, о которой И.Я. Яковлев радел всю свою жизнь.

Список литературы

1. Яковлев И.Я. Письма. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1985. – 366 с.
2. Яковлев И.Я. С думой о народном просвещении: из переписки. Ч. 2. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. – 438 с.